

Топливо-энергетические рынки мира в условиях долгосрочной вирусной пандемии COVID-19

Fuel and Energy Markets of the World in the Context of the Long-term COVID-19 Virus Pandemic

Л. ИЗИЛЯЕВА

Изиляева Людмила Олеговна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: milaiz@bk.ru

В статье анализируется влияние затяжной пандемии COVID-19 на мировые топливо-энергетические рынки. Автор исследования, опираясь на статистические данные Международного энергетического агентства, доказал, что КНР быстрее других государств отреагировала на социально-политические и макроэкономические последствия пандемии. Китай демонстрирует мировому сообществу устойчивый и интенсивный рост объемов потребления всех видов топлива и энергии, включая энергию из возобновляемых источников. В Индии спрос на ключевые виды топлива и энергии возрос, однако темпы роста отстают от китайских показателей по причине того, что страна очень болезненно пережила первые волны коронавирусной инфекции. ЕС и США делают ставку на возобновляемые источники энергии, однако программы «зеленой энергетики» не приносят желаемого эффекта.

Ключевые слова: топливо-энергетические рынки, пандемия COVID-19, топливо, нефть, газ, уголь, электроэнергия, возобновляемые виды энергии, объемы потребления, безработица, геополитическая ситуация.

The article analyzes the impact of the protracted COVID-19 pandemic on global fuel and energy markets. The author of the study, based on statistics from the International Energy Agency, proved that the PRC reacted faster than other states to the socio-political and macroeconomic consequences of the pandemic. China demonstrates to the world community a steady and intensive growth in the consumption of all types of fuels and energy, including renewable energy. In India, demand for key fuels and energy has increased, but the growth rate lags behind Chinese indicators due to the fact that the country has very painfully experienced the first waves of coronavirus infection. The EU and the US are betting on renewable energy, but green energy programs do not bring the desired effect.

Key words: fuel and energy markets, COVID-19 pandemic, fuel, oil, gas, coal, electricity, renewable energy, consumption volumes, unemployment, geopolitical situation.

Основные положения

Долгосрочная вирусная пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на топливо-энергетический сектор, в котором в 2020 году произошло общемировое снижение спроса на все основные виды энерго-ресурсов. Вектор на сокращение объемов потребления ключевых видов энергии и топлива был изменен только в 2021 году. Наибольший прирост объемов потребления ресурсов топливо-энергетического сектора продемонстрировали страны, успешно преодолевшие социально-экономические и политические последствия пандемии.

Введение

Пандемия коронавируса вызвала беспрецедентный макроэкономический и социально-психологический шок. По состоянию на апрель 2022 г. Всемирная организация здравоохранения сообщила более чем о 506 млн подтвержденных случаев заболевания и более чем 6,2 млн смертей. Болезнь затронула все страны мира, многие из которых пережили несколько волн и форм коронавирусной активности. Если первоначально политико-властные институты многих государств вводили жесткие ограничения с целью контроля активности распространения коронавируса (производственные локдауны, полную изоляцию, комендантские часы и т.п.), то

сейчас, по мере создания и активного использования вакцин, наличия работающих механизмов лечения коронавирусной инфекции контрольно-надзорная деятельность со стороны органов государственной власти сократилась.

Методы

Представленная работа опирается на результаты авторского качественного и количественного анализа литературы по теме научной публикации, а также статистические данные, представленные Международным энергетическим агентством за 2020 и 2021 гг. [8–10].

Обсуждение

Гипотеза исследования: объемы потребления различных видов топлива и энергии (нефти, газа, угля, электричества) зависят от социально-экономических и политических факторов, особо актуализировавшихся в период затяжной пандемии COVID-19. Указанные факторы окажут решающее влияние на темпы и интенсивность потребления продуктов топливно-энергетического комплекса в будущем.

Результаты

Долгосрочная вирусная пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на все ключевые сферы жизнедеятельности мирового сообщества, в том числе и на топливно-энергетический сектор, в котором в 2020 году произошло снижение международного спроса на все основные виды энергоресурсов. За счет ограничений в транспортном и промышленном секторах объем потребления сырой нефти сократился на 6,1 %, газа на 2,5 %, угля на 4,5 %, электроэнергии на 0,6 % [2].

Изменить вектор на сокращение уровня потребления ресурсов топливно-энергетического сектора страны смогли только в 2021 году. Однако интенсивность произошедших изменений неодинакова (рис. 1, 2):

- Китай в 2021 году демонстрирует мировому сообществу устойчивый и интенсивный рост потребления всех видов топлива и электроэнергии;
- в Индии спрос на ключевые виды топлива также возрос, но темпы роста незначительны и существенно отстают от китайских показателей;
- в США, как и в странах Европейского союза, в связи с экологическими проблемами наблюдается рост спроса на энергию из возобновляемых источников; спрос на электроэнергию и классические виды топлива по-прежнему невелик.

Глубинные корни сложившейся ситуации мы видим в затяжной вирусной пандемии COVID-19. Ключевые страны мира, представленные в вышеозначенных рейтингах, выбрали для себя неодинаковые технологии предотвращения и реагирования на новую коронавирусную инфекцию.

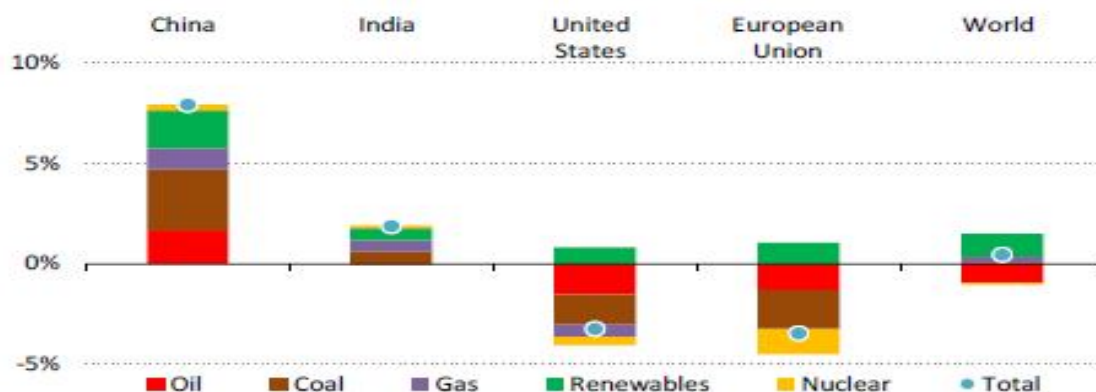

Рис. 1. Изменение спроса на различные виды топлива по регионам (сравнение данных 2021 и 2019 гг.) [10, Р. 7]

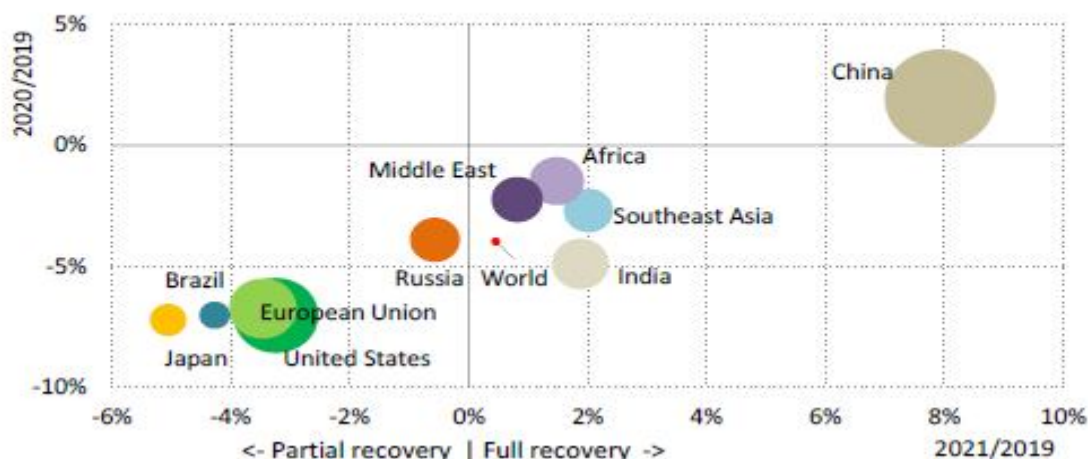

Рис. 2. Изменение спроса на электроэнергию по регионам (сравнение данных 2021 и 2019 гг.) [10, Р. 9]

Китайская Народная Республика (далее – КНР) – первая страна, сообщившая о пандемии. На ее долю в 2019 году приходилось 16 % мирового ВВП и 24 % спроса на энергоносители. В конце января 2020 года КНР ввел ограничительные меры, которые имели тяжелые макроэкономические последствия – но Китай, в отличие от других стран, сумел одним из первых адаптироваться к новым экономическим реалиям, сделав это в максимально сжатые сроки.

В борьбе с коронавирусной инфекцией китайские политико-властные институты, будучи первопроходцами, выбрали уникальную модель противодействия, основанную на нелиберальных, но достаточно эффективных мерах, которые включали в себя тотальный контроль социальных контактов граждан; мобилизацию всех имеющихся ресурсов; трехуровневый карантин в сочетании с масштабной информационно-психологической работой с населением; привлечение соседских комитетов; помощь малому и среднему бизнесу в формате отсрочки арендных платежей; целенаправленную помощь кампаниям, оказавшимся на грани банкротства [7, 18–21].

Активное использование в Китае фискальных мер реагирования на экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, относительная стабилизация ситуации в борьбе с новой коронавирусной инфекцией способствовали восстановлению в стране спроса на основные виды топлива и энергоносители в 2021 году.

По оценкам экспертов Международного энергетического агентства, в 2021 году на Китай приходилось более половины мирового спроса на топливно-энергетические ресурсы. При этом Китай оказался в лидерах по объему спроса не только на классические виды топлива и энергии, но и на энергию из возобновляемых источников. В 2021 году Китай вырабатывал более 900 ТВт-ч электроэнергии за счет солнечной энергии и ветра, в то время как Европейский союз – около 580 ТВт-ч, а Соединенные Штаты – 550 ТВт-ч [10, 23].

Индия. Резкое падение экономики Индии в 2020 году под влиянием коронавирусной инфекции привело к снижению в стране спроса на нефть более чем на 8%, на уголь и электроэнергию – на 5 % и 11 %, соответственно. Выбросы CO₂ в Индии к апрелю 2020 года сократились на 40 % в сравнении с аналогичным периодом 2019 года [10, 15–19, 25–28].

В первом квартале 2020 года Индия являлась страной-лидером по суточному приросту больных, зараженных коронавирусной инфекцией, и количеству смертей от нее. В стране был введен самый длительный локдаун: в течение 3 недель населению Индии было запрещено покидать свои дома, все предприятия и магазины, за исключением жизненно-важных объектов, были закрыты. Действовали очень высокие штрафы и жесткие карательные меры за нарушение режима изоляции.

Экономике страны был нанесен значительный ущерб. По оценкам специалистов, один день локдауна стоил Индии 350 млн рупий (около 4,5 млн долларов США). Средний и малый бизнес был на грани банкротства.

Режим тотального и очень долгого локдауна на территории Индии привел к возникновению шока спроса и предложения. Шок предложения возник в результате преднамеренных ограничений экономической активности предприятий и сферы услуг политико-властными институтами, введенными с целью предотвращения распространения коронавирусной активности. Частично шок предложений был компенсирован ростом цифровой деловой активности, а также активизацией деятельности отдельных секторов экономики, отреагировавших на новые реалии. Так, например, Индийские железные дороги запустили производство защитных костюмов для медицинского персонала и переделали тысячи вагонов в передвижные медицинские госпитали.

Шок со стороны спроса проявился в располагаемых доходах потребителей и инвестиционной активности корпораций, которая вследствие ограничительных мер существенно сократилась. Шок со стороны спроса во многих странах стал прямым следствием быстрого роста безработицы в Индии: в апреле 2020 года она достигла рекордных показателей в 23,5 %, которые удалось снизить до докризисных 7–8 % лишь в 2021-м. Важно отметить, что беспрецедентный всплеск безработицы на фоне коронавирусной инфекции произошел не только в Индии¹.

Политические институты Индии, вовлеченные в парламентскую борьбу, с опозданием отреагировали на ситуацию шока спроса и предложения, роста числа безработных, массового банкротства предприятий среднего и малого бизнеса в стране. Прямые денежные вливания в экономический сектор со стороны государственных институтов для поддержания национальной экономики стали первыми мерами руководства. Однако затормозить падение индийской экономики, находящейся в ситуации инерционного спада, было очень сложно. Призывы чиновников к владельцам бизнес-сектора не производить массовых увольнений не дали желаемого эффекта. Финансовая помощь в размере 1 млрд долларов, полученная от Всемирного банка на приобретение медицинского оборудования, средств защиты и создание специализированных медицинских отделений, позволила государственным институтам Индии направить собственные ресурсы на восстановление торговли и промышленности в стране, а также на привлечение иностранных инвестиций [1, 137–140]. Прямые зарубежные инвестиции оживили экономику страны, однако перспективы полного выхода Индии из экономического кризиса на данный момент размыты и характеризуются разновекторной направленностью.

Мы предполагаем, что если тенденция стабилизации экономики в Индии сохранится, то объемы потребления топлива и энергии в данном государстве значительно возрастут.

Европейский союз (далее – ЕС) и США. ЕС и США на протяжении последних десятилетий выстраивали политику создания топливно-энергетической системы, независимой от внешних факторов и других стран.

В декабре 2019 года ЕС утвердил программу «Европейской зеленой сделки» – топливно-энергетическую парадигму, в основу которой заложены идеи экономик замкнутого цикла, био-разнообразия, активного использования возобновляемых энергоресурсов.

Политика «зеленой повестки», базирующаяся на активном инвестировании в «чистую энергетику» и «чистую экономику», ужесточении ответственности за загрязнение окружающей среды, разработке и совершенствовании нормативно-правовой базы в соответствующей сфере стала основной и для американского президента Дж. Байдена.

Повышенный интерес к возобновляемым источникам энергии в данных странах возник неслучайно: геополитические события последних лет, напряженные отношения с Российской Федерацией – ключевым поставщиком топливно-энергетических ресурсов, а также пандемия коронавируса кардинальным образом изменили привычные модели отношений между странами, стиль и образ жизни их граждан.

¹ В США уровень безработицы в 2020 году составил 8,1 % (в сравнении с 3,7 % в 2019 году). В Великобритании показатель безработицы вырос с 3,74 % в 2019 году до 4,34 % в 2020 году.

Пандемия коронавируса стала серьезным вызовом для американского социума и Европейского союза. Нарушение традиционных для данных государств демократических норм – свободы слова и передвижения, одностороннее закрытие границ, запреты на транзит автотранспорта и авиасообщения, открытый отказ принимать мигрантов повлияли как на отношения стран внутри самого Европейского союза, так и на экономику государств, объемы экспорта-импорта, на потребность в использовании топлива и энергетики в целом.

Коронавирус нанес значительный удар внутренней солидарности европейского и американского общества. Если Франция в лице Эммануэля Макрона предлагала проводить единую фискальную политику, которая позволила бы снизить экономические издержки пандемии, то Германия, наоборот, рассматривала данное предложение как очередную попытку перераспределить финансовые ресурсы от богатых стран к бедным. Парадоксально, но факт – ни одна из стран Европейского союза не оказала помощь Италии в борьбе с коронавирусом. Это сделал Китай.

«Дыры» в бюджете ЕС, образовавшиеся на фоне процессов Brexit'a, в период долгосрочной пандемии COVID-19 стали более масштабными, а процессы евродезинтеграции – более значимыми и глубокими. Коронавирус углубил существующие конфронтационные линии между странами Евросоюза и предложил новые, доказав, что «европейская солидарность» – не более чем иллюзия.

В США на фоне коронавируса обострились как отношения между штатами, так и между гражданами. Эпидемия разделила страну на 2 фронта: лиц, стремящихся всеми возможными способами вернуть былую свободу и активность, требующих возвращения к привычной жизни – и граждан, опасющихся бушующего вируса, настаивающих на продлении ограничительных норм.

Внутриполитическая борьба, развернувшаяся на европейском и американском континентах, на фоне затяжной пандемии коронавируса заморозила не только процессы потребления основных видов топлива и энергии. В США по состоянию на 2021 год объемы потребления нефти были на 3% ниже, чем в 2019 году, а спрос на уголь и электроэнергию не смог достичь отметки 2019 года. Рост произошел только в секторе возобновляемых источников энергии. Однако темпы приращения объемов выработки световой, ветро- и гидроэнергии, несмотря на существенные вложения США и ЕС в данную отрасль, существенно отстают от показателей Китая.

Топливо-энергетический кризис, возникший на фоне пандемии коронавируса, подтолкнул европейские страны и США к интенсификации процессов энергоперехода, чтобы перестать зависеть как от колебаний цен на энергоресурсы, так и от стран, их поставляющих. Однако новые возобновляемые источники энергии не способны в полном объеме заменить классические топливные и энергетические продукты, к которым граждане данных государств привыкли.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что затяжная пандемия COVID-19, усиленная геополитическими разногласиями, социально-экономическими и политическими проблемами, оказала огромное влияние на интенсивность потребления различных видов топлива и энергии мировым сообществом. В ближайшем будущем – при сохранении современной международной и геополитической динамики – мы прогнозируем интенсификацию потребления всех основных видов топлива и энергии в КНР и Индии. Страны ЕС и США, ориентированные на тотальный и полномасштабный переход к возобновляемым источникам энергии, реализовать его в кратчайшие сроки не смогут. Конфликтные отношения данных государств с Российской Федерацией заставят их искать альтернативные источники топлива и энергии. Насколько успешно будет реализована данная стратегия, покажет время.

Литература

1. Брагина Е.А. Экономика Индии под давлением COVID-19 // Контуры глобальных трансформаций. 2020. Т. 13. № 5. С. 128–144.
2. Данные о мировой энергетике и климате – ежегодник 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html>

3. Изияева Л.О. Ковид-диссидентство – социально-политический феномен современности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4. С. 153–157.
4. Круглей И. Декарбонизация авиатранспорта: витаем в облаках, об экономике подумаем потом [Электронный ресурс]. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/23-09-2021/dekarbonizatsiya-aviatransporta-vitaem-v-oblakah-ob-ekonomike-podumaem-potom>
5. Сопова Е.В., Щербинина Л.Ю. Обзор методик по оценке уровня конкуренции на рынке // Вопросы экономики и управления. 2016. № 3-1. С. 47–49.
6. Харисова А.З., Изияева Л.О., Султанова Л.Ф., Фархутдинов А.М. Экономические и социально-политические последствия COVID-19 на глобальных энергетических рынках // Социально-экономическое развитие общества в условиях трансформации коммуникативной среды // Current Problems and Ways of Industry Development: Equipment and Technologie. Springe, 2020.
7. Чжао Жун, Сюй Фэнцай. Преимущества китайской модели: опыт Китая в борьбе с коронавирусом в русской прессе // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 1. С. 17–32.
8. U.S. Energy Information Administration [Electronic resource]. URL: www.eia.gov
9. Global Energy Review 2020 «Context: A world in lockdown» [Electronic resource]. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020/context-a-world-in-lockdown#abstract>
10. Global Energy Review 2021 «Assessing the effects of economic recoveries on global energy demand and CO2 emissions in 2021» [Electronic resource]. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/d0031107-401d-4a2f-a48b-9eed19457335/GlobalEnergyReview2021.pdf>

DOI: [10.34773/EU.2022.3.4](https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.4)

Проблемы развития возобновляемой энергетики в новых экономических условиях

Problems of Renewable Energy Development in New Economic Conditions

Р. НИЗАМУТДИНОВ

Низамутдинов Ришат Илшатович, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: xr13@mail.ru

В статье рассматриваются экономические тенденции, мешающие развитию возобновляемой энергетики. Показано, что рост цен на сырьевые товары, ужесточение кредитно-денежной политики в различных странах и недостаток развития технологий могут препятствовать глобальному тренду замещения нефти возобновляемыми источниками энергии.

Ключевые слова: энергопереход, возобновляемая энергетика, нефтяная отрасль.

The article discusses the economic trends that hinder the development of renewable energy. It is shown that the rise in commodity prices, the tightening of the monetary policy of countries and the lack of technology development can hinder the global trend of replacing oil with renewable energy sources.

Key words: energy transfer, renewable energy, oil industry.

Основные положения

1. Сохранение роста цен на сырьевых товарных рынках в долгосрочной перспективе (сырьевой суперцикл) является одним из рисков для распространения электромобилей и развития возобновляемой энергетики. Удорожание сырьевых товаров и транспортных услуг уже начало провоцировать рост цен на электромобили и оборудование для возобновляемой энергетики и снижение объемов их производства.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.